

Д.С. НОВИКОВ
(Волгоград)

ИДЕЯ ЗДРАВОТВОРЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Анализируются основные идеи здоровьесориентированного образования на различных этапах развития педагогической мысли. Характеризуются гуманистическая и адаптационная модели здоровья в историко-педагогическом процессе. Рассмотрены педагогические взгляды современных отечественных авторов на проблему здоровьесбережения.

Ключевые понятия: здоровьесберегающая культура, эталон здоровья, калокагатия, адаптационная модель, валеология, развитие личности, модернизация.

В отечественной педагогической науке на рубеже XX – XXI вв. наблюдается острый интерес к проблеме здоровьесберегающего образования подрастающих поколений. На суд педагогического сообщества были вынесены кандидатские и докторские исследования, посвященные различным аспектам формирования здорового образа жизни молодежи (развитию культуры здоровья личности будущего учителя в процессе его профессиональной подготовки, становлению здоровьесберегающей культуры личности в процессе высшего профессионального образования и пр.) [4, с. 87]. Увеличение количества публикаций, анализирующих опыт здоровьесберегающего обучения и воспитания, предлагающих соответствующие педагогические модели, – факт сам по себе неудивительный. Ведь здоровье личности превращается в условиях современной модернизации в важнейший резерв постиндустриального развития. Именно поэтому ориентация растущего человека и его педагогов на нравственное и физическое здоровье становится для российского общества делом первостепенной важности, судьбоносным, если угодно.

Однако не следует думать о том, что идея здоровьесбережения и здоровьесберегающего образования возникает лишь в связи с необходимостью отыскания все новых ресурсов для рывка того или иного социума в постиндустриализм. Истоки указанной идеи восходят к ранним этапам цивилизационного развития – к эпохе, именуемой у нас обычно (хотя и не очень корректно) древностью. Еще в цивилизациях Ближнего Востока в III – I тыс. до н.э. сложились правила гигиены и требования здоровьесбережения, транслировавшиеся из поколения в поколения педагогической культурой. И хотя у нас нет информации о подготовке в этих обществах каких бы то ни было специальных текстов, концентрировавших здоровьесберегающую образовательную информацию, необходимую для усвоения растущим человеком, можно уверенно говорить о существовании там ясного понимания ценности здоровья. Письменные источники свидетельствуют о том, что, скажем, в Древней Месопотамии (Вавилонии и Ассирии) и Древнем Египте сложились социально и педагогически значимые идеи, которые современные ученые условно именуют «предупредительной медициной». Иными словами, подрастающие поколения учили тому, что необходимо соблюдать элементарные нормы, способные обеспечить индивиду возможность здоровой жизни: хранить чистоту тела, одежды, жилища, ограничивать себя в приеме определенной пищи, не протирать к богам немые руки и пр.

Гораздо больше информации о здоровьесберегающей деятельности и ее педагогическом обеспечении содержат древнеиндийские и древнекитайские письменные источники. Так, существование идеи здоровьесбережения в педагогической культуре народов Индостана напрямую вытекало из религиозно-философской основы древнеиндийской цивилизации, нацеливавшей ее носителей на соответствующие духовные и физические практики. Так, в традиционной йоге одними из важных этапов самосовершенствования личности являются «упражнения для тела», «дисциплина дыхания» и пр. Что касается педагогической культуры Китая, то и она благодаря одному из «Трех учений» – даосизму – хранила и транслировала идею достижения физического бессмертия путем специальных дыхательных упражнений и макробиотики.

Серьезный шаг вперед в осмыслении идеи здравотворчества был сделан в античной Греции и Риме. Античное представление о здоровье базировалось на осознании необходимости достижения *оптимального соотношения различных составляющих телесной и душевной природы человека*, которые при условии установления такого соотношения образуют *упорядоченное внутреннее единство*. Ключевую, на наш взгляд, роль в формулировании данной позиции сыграл Платон. Согласно его учению, здоровье, как и красота («прекрасное»), определяется соразмерностью, требует «согласия противоположностей» и выражается в *соразмерном соотношении душевного и телесного*. В структурном аспекте это означало требование строгого соответствия всех составных элементов предназначению *целого* (подобно тому, как все части лиры соответствуют основной ее функции), а в динамическом – размеренность (или упорядоченность) существования, позволяющая поддерживать внутреннее единство (цельность) во времени. Иными словами, в данном тезисе явно просматривается то, что в современной науке назовут целостным подходом к личности и ее воспитанию. Можно заметить также, что античная дефиниция понятия «здоровье» соотносится с устойчивыми понятийными определениями «гармония», «красота», «соразмерность» и по аналогии с ними мыслится как определенное («правильное») соотношение.

В определении Платона находит отражение изначальная двойственность человека, и здоровье в данном случае предполагает более сложную взаимосвязь качественно различающихся, разнородных явлений телесной и душевной природы. Здоровье в платоновском понимании явно соотносится с многозначным понятием «калокагатия», являющимся фундаментальной античной характеристикой «благогородного», «прекрасного» и «совершенного» человека (калокагата). В калокагатии, этом сложном понятийном конструкте, сплелись такие разные смысловые компоненты, как благородство, добродетель, мудрость или знание, ставшее жизнью, самостоятельное устроение собственной жизни, честное отношение к делу, сила, мужество. Калокагатия у Платона обобщенно определяется как соразмерность души, тела и их соединения, или, иначе, как сфера, где «сливаются и отождествляются стихии души и тела».

Всю античную систему представлений о здоровье можно условно свести к нескольким положениям.

1. Здоровье в античном понимании связывается, прежде всего, с *внутренним* устройством человека и в гораздо меньшей степени затрагивает систему его отношений с окружающим миром.
2. Здоровье трактуется как гармония и соразмерность, а здоровое состояние человека базируется на оптимальном соотношении телесных и душевных составляющих человеческого естества и предполагает равновесие противодействующих сил, определяющих жизнедеятельность и активность субъекта.
3. Быть здоровым означает неуклонно следовать собственной природе и общей природе вещей.
4. Здоровая жизнь основывается на руководстве разума. Внутренняя согласованность достигается тогда, когда человек, руководствуясь разумом, живет в полной согласии с собственной природой, не искажая ее (например, чрезмерностью страстей) и не противодействуя ей (в силу неразумия).
5. Основными душевными качествами здорового человека являются здравомыслие и самообладание. Благодаря им человек властвует над собственными страстями, не позволяя им ввергать себя в смятение, стойко переносит лишения и бедствия, не зависит от внешних влияний и благ.

В качестве двух главенствующих принципов, на которые опирается античная практика здравотворческого образования, выделяют *умеренность* и *заботу о себе*. Первый из этих принципов напрямую связан с идеей соразмерности, второй – с античными представлениями о самообладании и самоопределении.

Подобный подход оказался совершенно чуждым западноевропейской средневековой педагогической культуре, порвавшей с античной теорией и практикой здравотворчества как порождением язычества. В результате идеал античности – герой (личность, обладающая добродетелями и сочетающая в себе качества атлета и мыслителя) – сменился идеалом аскета – углубленного в себя созерцателя, лишь сосуществующего с окружающим его миром. Понятно, что в создавшейся ценностной системе физическое здоровье индивида (соматическое, психическое и пр.) не могло попасть в число по-насто-

ящему фундаментальных мотивов жизнедеятельности. Данное утверждение, разумеется, не означает, что в культуре средневековой Европе ценность здоровья вовсе отсутствовала. В странах Запада V – XIV вв., конечно же, накапливались медицинские знания, развивалась медицинская теория и практика. Иначе и быть не могло, поскольку стремление сохранить жизнь принадлежит к базовым биологическим ценностям всякого живого существа. Однако повторим, в рамках средневекового западноевропейского мировоззрения здравотворческая деятельность оценивалась все-таки как второстепенная, поскольку была связана с обеспечением временного земного бытия и противопоставлялась духовным практикам (молитвенным бдениям, аскетизму и пр.), имевшим первостепенное значение в общественном сознании вообще и педагогическом в частности.

Только в эпоху Ренессанса в педагогике произошло возрождение античной концепции здоровья. Так, Дж. Кардано (XVI в.) в своей антропологии напрямую связывал достоинство человека не только с разумом, но и с *телесным здоровьем*. Тем самым развивалась мысль о необходимости воспитания *всесторонне* развитого человека, сформулированная еще в первой половине XV в. Л. Бруни, Л.Б. Альберти, М. Пальмиери, другими гуманистами. Реабилитируя мир физических радостей, гуманистическая педагогика отстаивала право человека на земное счастье, на свободу и развитие своих *природных* способностей. Блестяще данный тезис был обоснован в работах Л. Валлы. Он решительно осудил характерное для средневекового христианства противопоставление души и тела, настаивая на необходимости достижения в воспитании индивида гармонии двуединой (духовной и телесной) человеческой природы.

Таким образом, в рамках *традиционной цивилизации* (нацеливавшей личность на воспроизводство уже сложившихся культурных образцов) сложились две концепции здравотворчества. Первая характерна для социокультурных структур, не принадлежавших к антично-возрожденческой культурной парадигме. Она выстраивалась вокруг идеи здоровья как *биологического* резерва жизнедеятельности индивида. Вторая концепция, восходящая к античной калокагатии, рассматривала здоровье в качестве условия становления всесторонне развитой личности, сочетающей в себе духовное богатство и физическое совершенство. Иными словами, в рамках этого подхода здоровье оказывалось важнейшим средством достижения *идеала* воспитания.

В рамках первого из названных подходов сложилось то, что мы могли бы назвать «адаптационной моделью здравотворчества», поскольку она исходила из рассмотрения здравотворческой деятельности как условия, обеспечивающего приспособление личности к *внешней* для нее реальности. Данная модель получила развитие с наступлением в истории человечества *индустриальной* стадии (на рубеже XVIII – XIX вв.), что привело к усилению *инструментального* отношения к индивиду. На представление о здоровье и о роли здравотворчества в его поддержании в наступившую эпоху повлияло, прежде всего, учение Ч. Дарвина, считавшего, как известно, главной движущей силой эволюции борьбу за выживание, приводящую ко все более совершенному *приспособлению* к окружающей среде. Свою роль в укреплении позиции адаптационной модели здравотворчества в педагогическом сознании сыграла и социологическая мысль XIX в., породившая, скажем, такое направление как социал-дарвинизм. Впрочем, и социологи других научных школ рассматривали, как правило, любое проявление духовной жизни человека, прежде всего, как *функцию* его социальных отношений. В результате в массовом и теоретическом педагогическом сознании XIX – XX вв. широкое распространение получила интерпретация здравотворчества как *преимущественно* приспособительной деятельности (по отношению к окружающей биосоциальной среде), обеспечивающей гармоничное включение индивидов в *сообщество* людей.

Однако адаптационная модель здравотворчества не приобрела безраздельного господства в теории и практике образования. В педагогической науке, рассматривавшей проблему формирования здоровья подрастающих поколений, продолжала развиваться гуманистическая линия. Интеллектуально и нравственно базируясь на идеях мыслителей античности и Ренессанса, она обогатилась культурным наследием Востока и достижениями в области естественных наук. К таким авторам мы отнесли бы, прежде всего, П.Ф. Лесгафта. Исходя из основного положения своей теории функциональной анатомии –

о единстве формы и функции, – Лесгафт считал возможным воздействовать функцией, «направленным упражнением», на развитие органов человеческого тела и всего организма. В основе педагогической системы П.Ф. Лесгафта лежит учение о *единстве физического и духовного развития личности*. Ученый рассматривал физические упражнения как средство не только физического, но и интеллектуального, нравственного и эстетического развития человека. При этом он постоянно подчеркивал важность рационального сочетания, взаимовлияния умственного и физического воспитания. «Необходимо, – писал П.Ф. Лесгафт, – чтобы умственное и физическое воспитание шли параллельно, иначе мы нарушим правильный ход развития в тех органах, которые останутся без упражнения» [6, с. 155]. Так же, как и И.М. Сеченов, П.Ф. Лесгафт считал, что движения, физические упражнения являются средством развития познавательных возможностей школьников, поэтому, по его мнению, «школа не может существовать без физического образования; физические упражнения должны быть непременно ежедневными, в полном соотношении с умственными занятиями». Используя при этом термин *образование*, П.Ф. Лесгафт понимал его несколько иначе, чем это принято делать сегодня. По сути, под образованием ученый подразумевал воспитание, формирование личности человека, а под физическим образованием – целенаправленное формирование организма и личности под воздействием как естественных, так и специально подобранных движений, физических упражнений, которые с возрастом постоянно усложняются, становятся напряженнее, требуют большой самостоятельности и волевых проявлений человека. Учебно-воспитательный процесс физического воспитания П.Ф. Лесгафт определял как объект социально-научного исследования, как часть созданной им общей теории физического образования. Он считал важной целью физического образования умение сознательно управлять своими движениями, «приучаться наименьшим трудом в возможно меньший промежуток времени сознательно производить наибольшую работу или действовать изящно и энергично» [5, с. 148].

Исторической заслугой П.Ф. Лесгафта является создание оригинальной теории физического воспитания, или, как он писал, образования детей, в соответствии с которой на первое место в анатомо-физиологическом совершенствовании детского организма он поставил двигательные упражнения. Физическое воспитание педагог считал важнейшим *средством всестороннего развития личности человека*, тесно связанным с умственным, нравственным и эстетическим воспитанием

Данное направление в педагогике здравотворчества получило особенно мощное развитие в российской педагогической науке последних десятилетий (рубежа II – III тыс.), что было связано с социокультурными трансформациями отечественного общества. Ликвидация господства моноидеологии и необходимость «постиндустриального рывка» во всей полноте поставили перед образовательным сообществом задачу поиска эффективных средств воспитания субъекта постиндустриальной модернизации, наращивания потенциала его нравственного и физического здоровья.

Рассматривая отечественную здравотворческую педагогическую мысль современности, прежде всего, выделим авторов, описывающих *методологические идеи*, касающиеся здорового образа жизни, в которых обстоятельно раскрываются условия формирования культуры здоровья. В фундаментальных исследованиях Г.Л. Апанасенко, И.И. Брехмана, В.И. Волынкина, Г.К. Зайцева, В.П. Казначеева, В.Н. Касаткина, В.В. Колбанова, Л.Г. Татарниковой и др. рассматривается процесс формирования *культуры здоровья*, развития здорового образа жизни. Эти авторы исследуют отдельные стороны здоровьесориентированного учебно-воспитательного процесса, такие как саморегуляция и адаптация к педагогическим реалиям, диагностика уровня здоровья, методы здоровьесозидающего воспитания. В их трудах подчеркивается необходимость формирования здравотворческого сознания как обязательного условия формирования профессиональной и здравотворческой культуры личности, сделаны попытки определения сущности данного феномена, его структуры и функций.

Работы следующей группы авторов посвящены исследованию *аксиологического* аспекта здоровья. Здесь данное понятие трактуется как главная ценность жизни и занимает самую высокую степень в иерархии потребностей человека. Здоровье – один из важнейших компонентов человеческого счастья и одно из ведущих условий успешного социального и экономического развития личности

(А.Я. Иванюшкин, Д.В. Колесов, В.П. Петленко, Н.В. Сократов, Д.Н. Давиденко, А.В. Сахно, В.Ф. Сыч, Б.Г. Юдин).

К третьей группе авторов, анализирующих педагогические аспекты здравотворчества, принадлежат исследователи, работающие в рамках *деятельностного* подхода. Они рассматривают здоровье как результат собственной деятельности индивида (Н.М. Амосов, В.И. Белов, Т.Ф. Орехова, В.А. Левашова, А.А. Петраков, А.С. Ворончихин). Ценность такого подхода, прежде всего, в том, что здоровье выступает не как результат влияния внешних условий и сопротивления им, а как проявление внутренней созидательной активности, творчества в процессе жизнедеятельности. Следовательно, здоровье рассматривается как целевой ресурс личности, которым можно управлять. У здоровья как ресурса должна быть определенная основа. В этой качестве основы выступает здоровьесозидающий потенциал.

К четвертой группе исследователей отнесем тех, кто рассматривает *культурологическую* составляющую здоровья (Н. Барышева, В. Касаткин, М.Б. Каченовский, Л.И. Маленкова, А.Б. Холмогорова, Н.Г. Гараян), а как *вариант* данного направления отметим *акмеологический* подход. Анализируя проблемы сохранения, формирования и укрепления здоровья человека, его сторонники делают акцент на рассмотрении здоровья как основного ресурса повышения *качества человеческого потенциала* (А.А. Деркач, А.А. Бодалев, С.В. Кондратьева, Ю.Н. Казаков, Н.М. Полетаева и др.).

Особую группу составляют исследователи, работающие над поиском *моделей оздоровления* педагогического процесса в культурном пространстве образовательных программ здорового образа жизни (С.Г. Ахмерова, А.В. Ляхович, М.Г. Романцов, З.А. Хуснутдинов, Н.А. Бирюков, Ю.М. Николаев, В.А. Петьков, П.К. Петров). Наконец, в работах А.Д. Ботулу, О.С. Васильевой, О.И. Даниленко, Ю.А. Лукина, Ю.В. Науменко, С.И. Троицкой, Д.И. Фельдштейна, Ф.Р. Филатова, Е.В. Шестун представлен *социокультурный* подход, убедительно доказано существование определенных эталонов здоровья в их *культурно-историческом контексте*, возникающих в определенных социокультурных реалиях.

Нельзя не отметить, что большая группа отечественных авторов, рассматривая здравотворческую деятельность, активно оперирует термином *валеология*. Не секрет, что данное понятие и концепции, построенные на его основе, не всегда встречают поддержку у российской общественности. Так, в православных кругах очень настороженно, если не враждебно, относятся к термину *валеология* и ко всему, что, по мнению многих воцерковленных людей, за ним скрывается. Квинтэссенцией такого отношения может послужить сборник «Валеология: мировоззренческий, научный и религиозный аспекты», вышедший в свет еще в 2000 г. Тогда же православная общественность направила министру образования России письмо, в котором выражался резкий протест против планов введения в школьную программу соответствующего учебного предмета. Использование же в школах и вузах учебников и учебных пособий по валеологии, по мнению авторов обращения, вообще уводило «в сторону от действительно насущных проблем семьи, воспитания и образования подрастающего поколения в духе традиционных ценностей нравственности и морали и является педагогическим преступлением» [1, с. 112].

Думается, что такое отношение объясняется очень просто: под названием *валеология* иные ученые и педагоги скрывали «рецепты», являвшиеся калькой отнюдь не лучших разработок западной науки. Как написал доктор медицинских наук, иеромонах Анатолий (Берестов), валеология, «как наука о здоровье не соответствует своему названию, ибо содержание преподавания направлено не на развитие здорового образа жизни, а на развитие у детей грехов: блуда, прелюбодеяния, обмана, плотолюбия, а также связей с демоническим миром». Не могло не вызвать острого беспокойства, продолжает А. Берестов, и тот факт, что во «многих валеологических центрах» учили оккультизму, «лечебной магии» и прочим лженаучным вещам [2, с. 61]. Как отмечал диакон Андрей Кураев, во вполне здравые советы по здоровому образу жизни нередко вкрапливались «оккультные рекомендации и интонации» [3, с. 6].

Сразу скажем, что наше понимание валеологии далеко от псевдонаучных построений квазивалеологов. Указанным термином мы обозначаем интегративную науку о здоровье, методах его поддержания и укрепления. Ее объектом выступает «практически здоровый, а также находящийся в состоянии предболезни человек», а предметом является индивидуальное здоровье и резервы здоровья человека, а

также здоровый образ жизни [4]. Руководствуясь именно таким пониманием валеологии, мы полагаем, проводили свои исследования большинство отечественных педагогов.

Тезисно сформулируем основные выводы.

Во-первых, очевидно, что вопрос формирования, поддержания и сохранения здоровья является сложной комплексной проблемой, решение которой учеными и практиками обуславливалось культурной программой того или иного социума, его базовыми ценностями и идеалами. Во-вторых, совершенно очевидно существование в истории образования двух принципиально различных моделей здравотворчества: гуманистической (сформированной античными авторами и возрожденной в эпоху Ренессанса) и адаптационной, продуцированной культурами, не принадлежавшими к антично-возрожденческой парадигме. Для первой характерно рассмотрение здоровья как *гармоничной квинтэссенции всех человеческих качеств*, для второй – понимание здоровья как основного *приспособительного ресурса* к постоянно изменяющимся условиям окружающей среды.

Литература

1. Вайнер Э.Н. Валеология : учебник для вузов. М. : Флинта; Наука, 2011.
2. Валеология: мировоззренческий, научный и религиозный аспекты / предс. ред. кол. игумен Иоанн (Экономцев). М., 2000. URL: <http://www.sektainfo.ru/allseks/valya3.htm>.
3. Ильина И.В. Становление валеологической культуры личности в процессе высшего профессионального образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Орел, 2000.
4. Магин В.А. Формирование культуры здоровья личности будущего учителя в процессе его профессиональной подготовки : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 1999.
5. Полетаева Н.М. Теоретические основы системы валеологического воспитания школьников : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб, 2001.
6. Таймазов В.А., Курамшин Ю.Ф., Марьянович А.Т. Петр Францевич Лесгафт: Главные труды. СПб. : Печатный двор им. Горького, 2006.

Idea of health caring education in the historic retrospective view

*There are analyzed the main ideas of health oriented education at different stages of pedagogic thinking development.
There are characterized the humanistic and adaptive models of health in the historical and pedagogic process.
There are considered the pedagogic views of modern native authors on the issue of health care.*

Key words: health caring culture, standard health, kalokagathia, adaptive model, valeology, personality development, modernization.